

Я помню себя ребёнком в крошечном городке –
Робкой божьей коровкой в спичечном коробке.
Мне было тесно и стрёмно и, видно, в этой связи,
Я, вообразив себя спичкой, вылез искать бензин.

Штепсель американской мечты не подходит к российской розетке:
В русской рулетке не катят понты – здесь всегда на кону все серые клети.
Да и от кителей вип-посетителей серым-серо в этом казино,
Но я, сделав покерфейс убедительный, поставил все фишки свои на zero.
Жизнь – не сироп, и мой лимонад ощутимо кислит:
Скулы так сводит, будто вот-вот облезет щетина и лопнут виски.
Но я всё это переборол, перемолол, перемотал, как преролл,
Взял под контроль и всем злым дням назло дальше транслирую свой рок'н'ролл.
Я стопудово многое сделал не так. Стопудово в чём-то неправ.
Но мой русский язык звучит из машин от Гудзона и до Днепра.
Я пишу этот текст на Неве, завтра будет Москва и Ока,
И я буду так делать, пока где-то во мне ритмично дрожит миокард.

Я помню себя ребёнком в крошечном городке –
Робкой божьей коровкой в спичечном коробке.
Мне было тесно и стрёмно и, видно, в этой связи,
Я, вообразив себя спичкой, вылез искать бензин.

Я помню себя подростком в плацкарте на верхней полке:
Бельё не брал – это роскошь, проснулся в мятой футболке.
Очнулся песчинкой мелкой на дне столичного моря –
С гитарой, в общежитии, в стельку, орущим дичь в коридоре.
Мечтали, хардкор играя в гадюшнике трём калекам,
Как задранные носы скоро дружно утрём коллегам.
Клялись, что вместе до гроба – та речь не была натужной –
Но жизнь поставила строго срок годности вечной дружбы.
Я помню лицо безысходности в запертой ванной в осколках разбитого зеркала
И дряблую задницу шлюхи-фортуны, что ей омерзительно тверкала.
И как мне сказал лучший друг, что, не выживи я, он бы не растерялся.
И как я остался на палубе в шторм спорить с пучиной и перекладывать гралсы.
Триумфы, провалы, ревушая публика, в залах несметные числа –
Десятки мигалок и толпы сотрудников, лишь бы концерт не случился:
Я ничего не забыл, и мне не сбиться даже без карты и маяка.
Я буду так делать, пока где-то во мне ритмично дрожит миокард.

Я помню себя ребёнком в крошечном городке –
Робкой божьей коровкой в спичечном коробке.
Мне было тесно и стрёмно и, видно, в этой связи,
Я, вообразив себя спичкой, вылез искать бензин.

Я помню себя ребёнком в крошечном городке –
Робкой божьей коровкой в спичечном коробке.
Мне было тесно и стрёмно и, видно, в этой связи,

Я, вообразив себя спичкой, вылез искать бензин.